Выдающееся лицо исследования мордовской ономастики:
Д. В. Цыганкину 80 лет

Уже многие, во многих местах оценивали исключительно разветвлённую, в мордвинистике определительную научную деятельность Дмитрия Васильевича Цыганкина (нпр. Михаил Мосин, Linguistica Uralica 31: 217–221; 36: 299–302; Габор Заиц, Folia Uralica Debreceniensia 7: 206–207). По поводу его 80-го дня рождения мне радостно рассматривать и оценивать часть его деятельности: его книги и научные статьи, написанные им о мордовской ономастике.

Если посмотрим цифровые данные, видно, что ономастические сочинения составляют относительно маленькую часть огромной лингвистической деятельности виновника торжества: из почти 200 его публикаций, только две дюжины принадлежат сюда, но эти сочинения по сути дела являются основным трудом современной мордовской ономастики; он первым привёл мордовские названия в систему.

Первые статьи об ономастике он написал в конце шестидесятых годов двадцатого века. Его первая такая публикация (*Из наблюдений над структурными особенностями топонимов на территории Мордовской АССР*. *Труды* 36 [1969]: 174–191) содержает верные по сей день информации по систематике. После этого следовали два микротопонимических сочинения (*Мордовская микротопонимия. Семантико-лексический и словообразовательный анализ*. *Ономастика Повольжя* 2 [1971]: 258–263; *Мокшэрзянь микротопонимиясь*. *Микротопонимия мордвы*. *Сятко* 1971/1: 87–91) и книжка, в которой он объявил программу по сбору названий (*Программа по сбору топонимического и антропонимического материала на территории Мордовской АССР*, 1972).

Его самые важные топонимические статьи (*Мордовская архаическая лексика в топонимии Мордовской АССР*. *Ономастика Повольжя* 4 [1976]: 167–171; *Русско–мордовские межъязыковые контакты – на лексическом уровне*. *Труды* 61 [1981]: 3–18; *Топонимическая система мордовских языков. Лексикология современных мордовских языков.* Саранск 1983: 161–173; *Лексико-семантическая характеристика отдельных пластов топонимической системы МАССР*. *Ономастика Повольжя* 1986: 4–20; *Эрзянь тарка лемень валкс*. *Сятко* 1993/1: 65–66) по сей день являются основными трудами мордовской ономастики. В этих сочинениях автор представляет самые частные мордовские топоформанты, которые самые важные составные элементы самого частного типа мордовских топонимов (двухчастных названий образованных путём синтагматического конструирования): *лей* ’река’ (здесь дам только эрзянские примеры), *веле* ’село’, *бие*, *биё*, *бye* ’род, населённое племенем место’, *кужо* ’лужайка’, *эрьке* ’озеро’, *морго* ’вырубка; новое поселение’, *нал* ’луг’, *нерь* ’мыс, устье’, *пандо* ’возвыщенность, холм’, *пора* ’роща, луг’, *пуло* ’луг’, *ур* ’холм’ и т. д.

Другая главная тема его научных статьей – определение слоев названий Мордовской Республики. На Средне-Волжском краю определяются шесть слоев названий: кроме трёх всё ещё живых слоев (мордовский, русский и тюркский) остались следы трёх народностей, которые когда-то побыли на этой территории (так называемое ”население Волга-Ока”, балтийские и иранские населения). Определение этих слоев даёт важные информации не только исследователям ономастики, но и историки тоже могут пользоваться ими, ведь описание ономастических процессов может облегчить исследование бывших процессов миграции в районе.

Одна из важнейщих научных статьей Цыганкина занимается топонимами антропонимического происхождения (*Имя человека в географических названиях на карте Мордовской АССР. Вопросы финно-угорской ономастики.* Ижевск 1989: 49–63); в другой статье он изучает ономастические касательства засечных черт, образованных в области Саранска в XVII-ом веке (*Топонимы, связанные с историей засечных черт. Ономастика Повольжя* 1986: 77–82). В последнее время виновник торжества опубликовал и о названий тюркского происхождения (*Mordvin Settlement Names of the Trans-Volga Region. Onomastica Uralica* 3 [2005]: 85–91).

В этих статьях Д. В. Цыганкин опубликовал больше полуста этимологий (нпр. *Атемар, Баенбуе, Иклей, Инелей, Каргалейка, Качелай, Кеченбие, Ковиляй, Кушки, Лепево, Марляй, Наченалы, Новоклейка, Пичеморга, Пичпанда, Сияли, Тарасбуе, Тумалейка, Шуварлей* и т. д.). Он считается самым плодовитым исследователем и мордовских топоформантов.

Он был ответственным редактором номера 1986-го года *Ономастики Повольжя*, ономастического издания Средне-Волжского края, который содержал 23 научных статьей.

В начале девяностых годов, в 1993-ем году вышла в свет книга под заглавием ***Память земли*** – синтез деятельности до того времени Д. В. Цыганкина. Это произведение – личное признание о названиях. Отношение автора к названиям красивее всего выражает заглавие одной из глав тома (Мы разговариваем с картой), ведь он в самом деле разговаривает с картой. Он убеждён в том, что названия Мордовской Республики, где живут несколько национальностей, таят в себе волнующие секреты и их записание и разрешение может помочь нам в том, чтобы понять не только сложные соотношения настоящего, но и секреты прошлых веков. Как в своей книге написал: „Каждый уголок нашей страны имеет свои содержательные »говорящие« географические названия.” Он прав, ведь читая книгу перед нашими глазами постепенно открываются секреты географических названий района.

Автор рассматривает слои названий, которые можно связать с народами, живущими на территории: мордовские, русские и тюркские названия. Он представит самые важные элементы создания русских названий (*бугор, дол, нива, поле, яр* и т. д.), типы посёлков (*выселки, городище, починки, селище, стан* и т. д.) и самые частные суффиксы: *-ев/-ов(ка), -ин(ка), -ск.* В части о мордовских названиях, кроме того, что автор описывает самые частные топоформанты, можно читать и о роли флоры и географических объектов в наименовании. В ходе представления тюркского слоя, автор берёт подряд названия тюркского происхождения республики (*Амыр, Булак, Елга, Иняш, Кара, Мурза, Тархан* и т. д.). Здесь следует отметить, что вопрос языка-подателя, и описание некоторых фонетических процессов не бесспорны в каждом случае.

Цыганкин обрашает внимание и на гидронимы. Глава *Реки, речки и их названия* по сути дела – этимологический словарь больших рек Мордовской Республики, с 74 гидронимами. Только ничтожное меньшинство названий больших рек прозрачно этимологически (*Варма* < *варма* ’ветер’, *Нерлей* < *нер* ’мыс, острог’, *Пичинейка* < *пиче* ’сосна’), другие названия – подобно названиям других областей – таят в себе много безответных вопросов: тюркские объяснения или мордовские этимоны не в каждом случае дают удовлетворительный ответ. По моему восприятию, нельзя сделать исследование материала мордовских гидронимов без записания материала гидронимов старинного населения Волга-Ока.

Автор занимается микротопонимическими вопросами в двух главах (наименования улиц; названия лесов, полей, родников, речек, и т. д.). Названия

советских времён потерялись бы в туманную даль истории, если бы мы не знали, что они всё ещё живы на Средне-Волжском краю.

Согласно характеру книги, автор пишет и о личных именах: в этой главе получаем картину старой системы личных имён мордвинов, и автор опубликует список названий посёлков, которые сформировались из дохристианских мордовских личных имён, с почти сорока записками.

Незадолго до X-го международного конгресса финно-угроведов (Йошкар-Ола) вышел в свет до сих пор самый большой труд по ономастике автора, словарь в 430 страниц ***(Память, запечатленная в слове.*** *Словарь географических названий Республики Мордовия)*. В пространном словаре опубликовано около 13 000 названий Мордовской Республики. Кроме названий городов и других посёлков, в словаре помещаются названия водных объектов (рек, озёр, родников, болот, трясин; мостов); названия дорог и улиц, гор, лесов, полей и пастбищ, и названия хозяйственных и религиозных строений, кладбищ, старых и новых мест молитвы. Микротопонимический материал в основном состоит из элементов, которые можно свести к мордовским и русским общенародным словам, но здесь я остановлюсь не на этих, а на вопросах двух самых значительных слоев, названий посёлков и гидронимов.

Топонимический материал основывается с одной стороны на прежних административных областях, а с другой стороны на полторы-тысячном корпусе топонимического словаря И. К. Инжеватова (*Топонимический словарь Мордовской АССР. Названия населенных пунктов*. Саранск, 1979, 1987). По сравнению с словарём Инжеватова, заслуга Цыганкина в том, что он составил чисто ономастический словарь и очистил записи о заглавных словах от важных, но часто лишних и неподходящих топологических информаций. Цыганкин не раз спорит с Инжеватовым (этимологическим экспериментам, котором нельзя безотговорочно пользоваться), нпр. название посёлка *Аржадеево* Инжеватов возведёт из личного имени (< *Аржадей*), а по Цыганкину оно произошло от гидронима, оно получило своё название от реки *Аржа.* Они различным образом судят и о названии столицы республики Саранска: Инжеватов сведёт его к основе *сар* ’болотистое место’, а Цыганкин предполагает древнемордовское слово *сар* ’рукав, приток’ (связанно с финским словом *haara* ’рукав’ и с вепсском словом *sara* ’разветвление’). Важный элемент топонимичного материала, что в словаре помещены и неофициальные (обычно мордовские) названия. – В записях о топонимах, которые произошли от личных имён можно читать важную информацию: автор словаря даёт этимологию дохристианских мордовских антропонимов (нпр. название посёлка *Чамзинка* можно свести к личному имени *Чаунза,* а основа этого общенародное слово *чаво* ’пустой, свободный’).

Другой важный тип названий – это гидронимы. Цыганкин опубликовал этимологии сотен гидронимов. Подобного труда ещё не родилось о гидронимов района, ведь этимологические абсурдности П. В. Зимина и Г. В. Еремина (*Реки Пензенской области.* Саратов 1989) нельзя причислить к научным произведениям, а обильный материал гидронимов книги Н. В. Казаевы (*Эрзянские географические названия – лексико-семантическая характеристика.* Саранск 2001) с одной стороны фигурирует совместно с другими типами названий, а с другой стороны она опубликовала в первую очередь микротопонимические названия. Часть гидронимов можно причислить к микротопонимам; название речки, которая журчает в околице или название тихо притаивающегося озёра легко распороть этимологически (нпр. *Белый ключ; Карго лей* < мд. *карго* ’журавль’, *лей* ’река’; *Катка лисьма* < мд. *катка* ’кот’, *лисьма* ’ручей’), но названия больших рек могут причинить проблемы.

Многие думают, что словарь – это самый скучный текст для чтения. Это ничуть не правда. Хороший словарь очень интересный текст. Словарь Цыганкина такое произведение: перелистывая его как будто оживляются перед глазами читателя мордовские села и города, мысленно погуляем по улицам поселений, обходим лесов и полей республики, переправляемся через реки и речки. Я думаю, что этот словарь надолго будет иметь определительное значение среди исследователей мордовской ономастики, кроме них его могут использовать и те, которые интересуются географией и историей.

Наконец есть ещё один вопрос, о котором мне хочется говорить: профессор Цыганкин очень активно принимает участие в построении ономастических связей. Он – член редакционной коллегии международного ономастического сотрудничества под названием *Onomastica Uralica* своими советами и полезными замечаниями много помогает и своей студентке, содействующей программе, таланту мордовской ономастики, Нине Казаеве.

Я желаю того, чтобы его несокрушимый энтузиазм и огромная работоспособность ещё надолго существовали, и профессор Дмитрий Васильевич Цыганкин обогатил мордовскую лингвистику многочисленными трудами!

ШАНДОР МАТИЧАК